

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070.447

ЛИТЕРАТУРНЫЕ РЕЦЕНЗИИ В ПРАКТИКЕ КНИЖНЫХ ОБОЗРЕВАТЕЛЕЙ

Н. Н. Молитвина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
E-mail: molitvina@mail.ru

Автор рассматривает практику книжных обозревателей в современных печатных и сетевых медиа, останавливаясь на свойствах литературных рецензий и смежных жанров, их актуальных задачах и связанных с задачами коммуникативных характеристиках.

Ключевые слова: практика книжных обозревателей, литературная рецензия, литературная журналистика, задачи, коммуникативные характеристики.

Literary Reviews in Book Reviewers' Experience

N. N. Molitvina

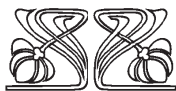
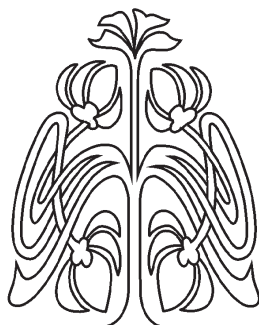
The author considers the experience of book reviewers in modern printed and social media focusing on the properties of literary reviews and related genres, on their modern goals, and on their task-related communicative characteristics.

Key words: book reviewers' experience, literary review, literary journalism, tasks, communicative characteristics.

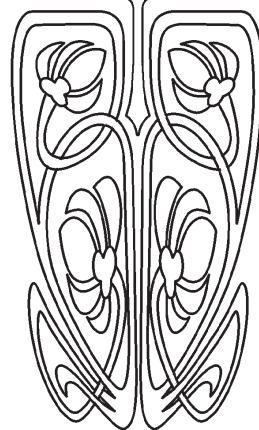
DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-3-340-344

За время существования литературно-художественной критики профессиональное сообщество не раз пыталось переосмыслить ее задачи и особенности. На рубеже XX–XXI вв. многие с сожалением отмечали, как критика поляризуется на газетную, «где все держится на импрессию, а не на доказательства», и журнальную, «где любое проявление оценочности и субъективности выглядит жутким нонсенсом»¹. Сетевые издания открыли рецензентам новую площадку для высказывания о дебютах, новинках, переводах, премиях, выставках, но сравнение «классической», журнальной литературной критики с анкетами, рейтингами, комментариями, колонками, репликами и короткими аннотациями в Интернете было не в пользу последних. Отзывчивость, оперативность, стремление обращаться к широкой, по возможности «массовой» читательской аудитории казались участникам литературного процесса ближайшей перспективой², а сама фигура критика изменилась с ученого (литературоведа) до книжного обозревателя (журналиста)³. Тогда же, в начале 2000-х, в журнале «Знамя» Е. А. Ермолин сформулировал вопрос, до сих пор не получивший однозначного ответа: «Создает ли новая технология новое качество критики, что состоялось в сетевой литературной критике – а что нет?»⁴. Новым качеством могла стать форма (стиль, структура) или содержание (задачи, стратегии, намерения).

Рассматривая задачи литературной рецензии как одного из самых ожидаемых и распространенных жанров в практике книжных обозревателей, исследователи, как правило, выделяют *интерпретацию* и *оценку* художественного произведения, *информирование*, *просвещение*, *развлечение* аудитории, *анализ* и *обобщение* тенденций литературного процесса, *прогноз*, *полемику*, *самопрезентацию* критика, *воздействие* на писателя и читателя и *рекламу* книжных новинок⁵. Все они решаются в разной степени в зависимости от экстралингвистических

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

факторов – формата и редакционной политики издания, специфики книги, предпочтений рецензента, повестки дня.

Мы полагаем, что возникшие в 2000-х гг. медиа наделили литературную журналистику новыми свойствами. Рассмотрим поэтому категорию автора и отметим, какие интенции книжных обозревателей находят отражение в современных литературно-критических текстах и какие коммуникативные характеристики с ними связаны.

Материалом для исследования служат тексты книжных обозревателей за 2014–2015 гг. в печатных и сетевых медиа разного формата:

- рецензии и тематические подборки книг сетевого журнала «Афиша-Воздух»⁶ (в том числе рубрики «5 книг недели», «Лучшие детские книги месяца», «Сегодня в мире», «Закладки»);
- рецензии сетевого журнала «о культуре и духе времени» «Кольта.ру»⁷;
- тематические подборки книг на сайте «Теории и практики»⁸ (проект «Открытое чтение»);
- книжные полки сетевой электронной библиотеки «Букмейт»⁹;
- рецензии и анонсы глянцевого журнала «Коммерсант Уикэнд» (приложение к газете «Коммерсантъ»);
- рецензии и анонсы газеты «Экслибрис» (приложение к «Независимой газете»).

Категория автора

Фигура критика часто рассматривается в сопоставлении с литературоведом: литературовед обобщает существующие трактовки, занимается литературой прошлого и не дает оценки текстам – критик занимается литературой настоящего, создает систему ценностей и репутацию авторов, формирует вкус читателя, продвигая «свои» имена и произведения¹⁰.

«Самое главное дело критика... актуализация того, что он считает важным в литературе... – рассказывает вице-президент Академии русской современной словесности А. С. Немзер в эфире радио «Культура» от 10 апр. 2005 г., – Я – посредник, и я должен указать на то, что значимо. Писатель от моих замечаний лучше писать не станет, читатель тоже лучше читать не станет, но возможность какой-то встречи есть...»

Внутри критики, не тождественной литературоведению, различают критику профессиональную и непрофессиональную. К фигурам литературовед/критик, профессионал/дилетант современные медиа добавляют статус «книжного критика» – обозревателя, литературного журналиста, рецензента. Дистанцируясь от академических исследований, последний выступает в роли эксперта книжного рынка, примеряя на себя существовавшие прежде в критике, журналистике и литературоведении амплуа, типичные и нетипичные задачи и роли.

Интенции книжных обозревателей.

Интерпретация, оценка

Задача проинтерпретировать и оценить вновь вышедшую книгу отражается в классических определениях рецензии и остается важнейшей для жанра. «Посредством интерпретации произведение вводится в контекст художественного процесса, определяется его место в панораме всеобщей традиции искусства»¹¹.

Как основа жанра, авторская интерпретация подразумевает проверку гипотез о смысле художественного высказывания. Не претендуя на исчерпанность и окончательность истолкования, в литературных рецензиях она касается системы жанров, содержания, образов, стиля, композиции, контекста, интертекстуальных связей.

Как источник экспрессии, интерпретация является первой по значению приметой идиостиля. На «внутрифразовом» («пофразовом»), «контекстном» или «композиционном» уровнях повествования рецензент чередует стандартно-содержательные и экспрессивно-воздействующие элементы. В художественной литературе такое чередование считалось бы изобразительным приемом, в критике – источником выразительности и разнообразного содержания.

Как стратегия, интерпретация позволяет «разложить» произведение на составляющие, чтобы, заново реконструировав, воссоздать его целостность, различить не заметные прежде оттенки смысла. Ошибка интерпретации – ее упрощение, банальность («*Переверачивая страницы, человек следит за путешествием главного героя, за изменениями, которые происходят с ним и окружающим его миром*» («Теории и практики». 2015. 16 июля)), а итог – новое видение и новая ценность объекта.

На языковом и композиционном уровнях преимущественно в интерпретации проявляется трансформация современной рецензии под действием экстралингвистических факторов. В близкой к литературным журналам «Кольте» или специализированном приложении «Экслибрис» помочь читателю интерпретировать книгу – значит прежде всего разобрать особенности ее сюжета и стиля, объяснить идею, сопоставить традицию и новаторство; в глянцевой «Афише» или «Уикэнде» – оценить писателя с точки зрения имиджа; в подборках «Теорий и практик» или «Букмейт» – вписать новинку в контекст мировой литературы.

Тесно связанная с интерпретацией оценка – как цель, текстообразующая категория и обязательная составляющая рецензии – отличает работу книжных обозревателей от литературоведов и проявляется уже на этапе выбора фактов, жанра, стилистических средств и объема материала.

На отношении рецензента к оцениваемому произведению строится одна из классификаций жанра, различающая положительные (компле-

ментарные), отрицательные (разоблачительные), нейтральные и полемические рецензии¹². Исследователи отмечают преобладание положительных оценок над отрицательными, оправдывая востребованность эксплицитных, ясно выраженных и легко декодируемых адресатом оценок задачами книжных обозревателей. Размытость четких эстетических критериев оценки при этом остается одной из важнейших проблем литературно-художественной критики.

В наших источниках оценка реализуется благодаря неожиданным, ироничным определениям («непротивный российский детектив»), выраженной субъективной модальности («Детективная повесть – то есть не то чтоб детективная, если уж говорить правду, скорее именно “загадочная история”; да и не повесть, а, по сути, большая, в 200 страниц, рассказ»), критическим параллелям («У Гандлевского появляется мотив вины... У Айзенберга вина не названа напрямую, зато есть обвинение»), диалогу с читателем («Как насчет объективности? Четыре балла из пяти»), экспрессивному синтаксису («Переживание утраты, ужас, тревога, усталость, растерянность, ранимость, лень, сплин, тоска, отвращение, бессонница, нервные срывы, перенапряжение – таким явлениям посвящена книга шведской исследовательницы-культуролога Карин Юханнисон»), императиву («Среди достоинств отмечу богатейший иллюстративный ряд... тома, который должен быть в библиотеке каждого любителя русской поэзии, не только авангарда. Покажется, что он дорого стоит, – не поубедайте несколько дней. Покажется, что некуда ставить, – выбросьте с полки книги соответствующей толщины. Не прогадаете!»).

С императивом – советом, рекомендацией – связана еще одна, не менее важная интенция книжных обозревателей: сделать выбор за читателя.

Выбор за читателя

Повлиять на выбор читателя, сориентировав его на книжном рынке, в наших источниках призваны тематические подборки «Афиши», списки «Теорий и практик», рубрика «5 книг недели» «Экслибриса», книжные полки библиотеки «Букмейт». Однозначно определить жанр материалов в этих рубриках непросто: короткие тексты пишутся на основе издательской аннотации и личного впечатления, включая в себя элементы анализа, субъективной оценки и рекламы. И если подборки «Афиши», «Теорий и практик», «Экслибриса» отличается сложившийся формат, книжные полки «Букмейта» максимально зависят от идиостиля обозревателя-эксперта: являясь аналогом авторской рубрики, они позволяют создавать небольшие рецензии, отзывы или комментарии, отвечающие на вопрос «почему эту книгу стоит прочитать?» и объединенные общей концепцией,

как, например, «Новые книги для нечитающих подростков» Андрея Жвалева, «Книги для победителей: продажи, маркетинг, PR, продвижение» Тимура Асланова, «Новая русская проза» Романа Сенчина и др.

Воздействие на предпочтения читателей (выбор, совет, ориентация на книжном рынке) или на восприятие произведений (интерпретация, анализ) отвечает традиционному (вслед за А. Г. Бочаровым) разделению критики и библиографии, или аналитической и информационной, библиографической разновидностей жанров. «Информационные», «библиографические» рецензии при этом отличаются лаконичностью, афористичностью. Характерное для них ограничение в объеме остро ощущается и авторами, и читателями. С одной стороны, «исчерпать в краткой рецензии богатейшее содержание книги немудрено – о ней надо говорить много и долго»¹³, с другой – «при всех жестких требованиях формата, вменяемый автор с выраженной индивидуальностью и дорожающий своей репутацией и в текстике на 500 знаков для гламурного глянца сумеет сказать что-то осмысленное и оригинальное. Правда, это потребует от него столько усилий, что он быстро от этого занятия откажется – овчинка не стоит выделки»¹⁴.

Востребованной формой разговора о литературе современные обозреватели называют, во-первых, «списки» – «Пять лучших книг о... Десять книг, авторы которых...»¹⁵, с разной степенью подробности преобладающие в сетевых медиа как функциональный рекомендательный инструмент для художественной и документальной литературы (вспомним аннотации в глянце или тематические подборки «Теорий и практик»). Во-вторых – колумнистику: «Если говорить о самой востребованной форме разговора о литературе в медиа, то пока это колумнистика. Субъективный взгляд конкретного человека, к которому люди прислушиваются. Общество пока не переросло блоги, большинству нужно частное мнение, пусть и проигрывающее в объективности, зато яркое»¹⁶. Обе формы, связанные с авторитетом критика и убедительностью суждения, находят отражение как в сетевых, так и в печатных медиа. Однако интерпретацией, оценкой и выбором книжных новинок задачи обозревателей не ограничиваются.

Развлечение, реклама, самопрезентация

В связи с обращением к массовой аудитории большое значение в рецензиях приобретают развлечения читателя, реклама книжных новинок, самопрезентация критика. И хотя сближение критических текстов с пиаром и рекламой воспринимается болезненно («Пора перестать обманываться и посмотреть правде в глаза: критика – не реклама... критика – это извлечение и трактовка смыслов, созданных литератором»¹⁷), рекламные и пиар-стратегии все чаще встречаются в практике обозревателей, а книги анонсируются

как продукт («Еще один продукт из той же линейки новых международных бестселлеров» («Афиша-Воздух». 2015. 21 авг.)). Заинтриговать читателя, привлечь и удержать его внимание для литературного журналиста важнее бесстрастного литературоведческого анализа – поэтому в ход идут цитация, языковая игра, обыгрывание чисел, фактов и прецедентных высказываний: «Роман не переиздавался до тех пор, пока академический проект не открыл к нему доступ в интернете... Чего же вы ждете? 13 тысяч страниц сами себя не прочтут» («Теории и практики». 2015. 17 апр.).

Обвинениям литературной журналистики в обезличенности и серийности противоречит самопрезентация книжных обозревателей, вслед за формулой С. И. Чупринина «критика – это критики»¹⁸ отражающая идиостиль, личные предпочтения в литературе, субъективность («Я очень не люблю, когда местные поэты пишут о “стенях Ставрополя”, о “хлебных нивах”, о горах наконец. Потому что очень мало у кого это получается. Вот у Недавнего, по-моему, получается» (Игорь Касько, «НГ–Ех libris». 2014. 20 марта)) в сочетании с общими для жанра афористичностью («Жизнеспособный литературный взгляд всегда непрямолинеен» (Варвара Бабицкая, «Афиша–Воздух». 2015. 8 июня)), оценочностью («В издательстве “Звезда”... вышло полное собрание Леонида Добычина, одного из лучших русских прозаиков XX века» (Игорь Гулин, «Коммерсант Weekend». 2014. 14 февр.)) и образностью («Это настолько концентрированный американский эпос, что в нем аж ложка стоит» (Петр Силаев, «Афиша-Воздух». 2015. 2 февр.)).

Актуально для рецензирования и сочетание свойств научного, публицистического, художественного стилей: точность, аргументированность изложения, исчерпанность темы, логичность, минимум выразительности, ссылочный аппарат научного стиля – для материалов «Кольты», экспрессивность, эпатажность, ироничность художественно-публицистического стиля – для текстов «Уикэнда», следование мейнстриму, афористичность, метафоричность – для текстов «Афиши».

Традиционно сложную природу жанра упрощает намерение рецензентов заинтриговать и развлечь читателя в оценке и синопсисе: «Одиссея засосал пылесос, Флора спасла белку из пылесоса чрева – и белка превратилась в супергероя и поэта. Увы, зло не дремлет – поэтам никогда не жилось спокойно на этой земле, а уж если поэт выглядит как облезлый грызун, за его жизнь не дашь и цента» (Дарья Варденбург, «Афиша-Воздух». 2015. 26 янв.).

Смена приоритетов

Рассматривая интенции рецензентов и соответствующие им коммуникативные характеристики, сложно не заметить свободную жанрово-стилистическую структуру – причину модификаций

современной рецензии. Но происходят ли изменения коммуникативных характеристик жанра в связи с задачами рецензентов?

«Говорить о принципиальной новизне именно рецензии – некоторое преувеличение... Гоголь в “Портрете” высмеивал развязный лакейский стиль современных ему рецензий в бульварных изданиях, мало чем отличающийся по подаче и отношению к публике от нынешних “снобов” и “пионеров”...»¹⁹

Типичные для литературной критики интерпретация, обобщение, полемика, просвещение, прогноз в Сети и в глянце уступают оценке, информированию, самопрезентации, развлечению, однако не исчезают из практики книжных обозревателей вовсе. Смена приоритетов и соответствующая им подача материала отвечают общезыковым тенденциям: сочетание стилистических начал и регистров, диалогичности, информативности, субъективности, экспрессивности.

Многие материалы создаются на стыке жанров. В этом случае размывается значение терминов *рецензия*, *аннотация*, *комментарий*, *отзыв*, *статья*, *обзор*, но не типологические особенности жанров, хотя последние все реже встречаются в литературной журналистике в чистом виде. Небольшие рецензии на новинки литературы предвзвешивают развернутые интервью с писателями, лонгриды или эссе, завершаются анонсами или списками ссылок по теме. Неизменным остается повод создания материала и традиционные задачи – разобрать и оценить произведение.

Одновременно складываются новые площадки для привычного критического высказывания. В числе последних – сетевой проект «Открытая критика», с лета 2015 г. противопоставивший свои тексты безоценочности газет, объему «толстых» журналов, «комфортному искусству», «клановости» и «согласительству»²⁰.

Примечания

- ¹ Чупринин С. Критика – это критики. Версия 2.0. М., 2015. С. 437.
- ² Там же. С. 366.
- ³ «Когда меня представляют как “литературного критика”, я всегда поправляю: “Я не критик, я обозреватель”. Разница в том, что критик смотрит на литературу со стороны писателя. Подсказывает ему актуальную тему, объясняет, что получилось и не получилось и почему, следит за “литпроцессом”. Поэтому обитает в толстом журнале. Обозреватель смотрит со стороны читателя – подсказывает ему, что стоит почитать, предостерегает от траты времени и денег на то, на что их тратить не стоит. Поэтому обитает в глянцево и/или онлайн-журнале» (Визель М., переводчик, книжный обозреватель, из переписки с автором, 24 окт. 2014 г.).
- ⁴ Ермолин Е. Критик в сети // Знамя. 2003. № 3. URL: <http://www.magazines.russ.ru/znamia/2003/3/erm.html> (дата обращения: 30.07.2015). Уже тогда понятие *сетевая критика* включало в себя не только критику

- специфической литературы, не изданной на бумаге, но всю литературную критику, которую можно было обнаружить в Интернете
- ⁵ См., например: *Нерсесова Т.* Типы и жанры рецензирования в современных печатных СМИ : дис. ... канд. филол. наук. М., 2012 ; *Баикатова А.* Литературная рецензия в контексте современных тенденций развития культуры : дис. ... канд. филол. наук. М., 2013 ; *Крылов В.* Проблемы прагматики и поэтики жанра литературно-критической рецензии // Медиаскоп. 2014. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1595> (дата обращения: 13.02.2015).
- ⁶ См.: Афиша-Воздух. URL: <http://www.vozduh.afisha.ru/books/> (дата обращения: 23.10.2015).
- ⁷ См.: Кольта.ру. URL: <http://www.colta.ru/literature> (дата обращения: 23.10.2015).
- ⁸ См.: Теории и практики. URL: <http://www.theoryandpractice.ru/projects/otkrytoe-chtenie> (дата обращения: 23.10.2015).
- ⁹ См.: Букмейт. URL: <http://www.bookmate.com/bookshelves> (дата обращения: 23.10.2015).
- ¹⁰ См., например: *Лекманов О.* Чем литературная критика отличается от литературоведения? // ПостНаука. 2012. 23 июня. URL: <http://www.postnauka.ru/video/1895> (дата обращения: 02.05.2015).
- ¹¹ *Земцова Л.* Искусствоведческая рецензия как жанр массово-информационного дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006. С. 48.
- ¹² См.: *Крылов В.* Указ. соч.
- ¹³ *Молодяков В.* Парижский авангард : памяти одного шаблона // Кольта.ру. 2015. 27 янв.
- ¹⁴ *Визель М.*, из переписки с автором, 24 окт. 2014 г.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ *Распотина И.*, книжный обозреватель, из переписки с автором, 20 сент. 2015.
- ¹⁷ *Семенов И.* Критическая ситуация // HungryShark : вестник делового интеллектуала. 2013. 13 дек. URL: <http://www.hungryshark.ru/articles/kriticheskaya-situatsiya> (дата обращения: 22.09.2015).
- ¹⁸ *Чупринин С.* Указ. соч.
- ¹⁹ *Визель М.*, из переписки с автором, 24 окт. 2014.
- ²⁰ См.: Открытая критика. Манифест. URL: <http://www.gaga-gaga.ru/menu-main/manifest> (дата обращения: 13.09.2015).